

Гуань Юй слегка поднял голову и увидел Цзян Линя, с которым они уже обменялись парой фраз.

Юноша был одет в чёрную толстовку с капюшоном, его облик был холодным и аристократичным, но черты лица при этом невероятно красивы. Гуань Юй, встретившись с ним взглядом, почувствовал, что дыхание перехватило.

Особенно когда эти два простых слова прозвучали у него в ушах.

Гуань Юй почувствовал, как его уши слегка зачесались, и в голове появились странные мысли.

Но в следующую секунду Цзян Линь убрал руку с его талии.

Все странные мысли, которые только что возникли, тут же исчезли.

Юноша опустил левую руку, и на кончиках пальцев всё ещё оставалось тепло. Даже та часть тела, которая была близко к Цзян Линю, начала нагреваться.

Он увидел, как Гуань Юй слегка опешил, и только тогда поблагодарил его.

Когда мальчик улыбался, он был особенно ярким.

Он был словно горячий свет.

Цзян Линь незаметно сглотнул и не стал больше говорить, только слегка кивнул, а затем спокойно спустился вниз.

Теперь он выглядел ещё холоднее.

Несколько «зрителей» позади разглядывали спину Цзян Линя, и на их лицах появилось недоумение.

— Это был Цзян Линь? — спросил одноклассник А.

— Разве он не из 5 класса? Почему он пошёл с нами? — добавил одноклассник Б.

— Кстати, если бы не он, Гуань бы упал? — уловил суть одноклассник В.

— Он только что говорил? — Кан Минь, увидев, что Гуань Юй вот-вот упадёт, инстинктивно хотел схватить его, но опоздал на секунду.

Он был близко к Гуань Юю, и хотя не слышал голоса Цзян Линя, но видел, как тот шевелил губами.

Услышав это, все взгляды обратились на Гуань Юя.

Говорят, что этот холодный отличник с момента поступления в школу ни разу не открыл рта.

Так что...

— Что сказал отличник? — с любопытством спросил одноклассник А.

— Гуань? — попробовал одноклассник Б.

— ... — одноклассник В молчал, только смотрел на Гуань Юя широко раскрытыми глазами.

— ... — Кан Минь также смотрел с любопытством и недоумением.

Гуань Юй неловко кашлянул:

— Он просто сказал мне держаться.

Хотя результат был простым, но сам факт того, что отличник заговорил, вызывал странное чувство возбуждения.

Одноклассники А, Б, В и Кан Минь решили после перемены зайти на школьный форум и написать об этом.

*

Цзян Линь был высоким, поэтому на построении на школьном дворе он естественным образом оказался в задних рядах.

На втором курсе было 10 классов, и между 5 и 7 классами было всего три ряда учеников, поэтому Цзян Линь, стоя сзади, мог легко увидеть мальчика, который находился чуть впереди справа.

Ему даже не нужно было специально искать возможность посмотреть на него во время построения, просто так он мог держать Гуань Юя в поле зрения.

Но чаще всего он видел только профиль Гуань Юя.

Тот стоял под небом, и мягкий золотистый свет падал на него, открывая крайнюю красоту его черт.

Цзян Линь смотрел на Гуань Юя, и его левая рука непроизвольно сжалась, а плечо стало ещё горячее.

Он слегка сдержал свои эмоции.

Двадцать минут пролетели быстро, и до начала следующего урока осталось всего десять минут.

Цзян Линь засунул руки в карманы и медленно шёл, когда толпа начала двигаться, пока Гуань Юй и его одноклассники не обогнали его. Тогда юноша поднял голову.

Его взгляд сосредоточился на мальчике, окружённом людьми.

До появления Цзян Линя в школе Аньян было много известных личностей.

Гуань Юй был одним из них.

Его внешность и характер привлекали внимание, и, как говорили на форуме, он мог бы жить за счёт своей внешности, но предпочитал полагаться на свои способности.

И в учёбе, и в других сферах Гуань Юй был одинаково хорош.

Именно поэтому он привлекал не меньше внимания, чем Цзян Линь.

Цзян Линь, идущий позади, даже чувствовал, как в толпе время от времени бросали взгляды на Гуань Юя.

Он невольно нахмурился.

В его холодных глазах что-то бурлило, но в конце концов успокоилось.

Тот же путь по лестнице, та же слишком тихая по сравнению с остальными коридор.

Цзян Линь и Гуань Юй в толпе были как две пересекающиеся линии, которые разошлись на развилке и стали удаляться друг от друга.

Шум и суета остались за дверью, когда он вошёл в класс.

Цзян Линь сел на своё место у окна и взглянул наружу.

Через коридор был 7 класс, и в свете и тени было трудно разобрать, какой именно это класс, но Цзян Линь уже много раз видел его и даже мог представить, где находится Гуань Юй.

Кончики пальцев слегка потерлись, юноша опустил взгляд и вдруг тихо усмехнулся.

Как мимолётный цветок.

Кто-то случайно заметил это и на секунду замер, но когда захотел рассмотреть получше, юноша уже убрал выражение с лица, вернувшись к своему обычному холодному и равнодушному виду.

В одиннадцать сорок прозвенел звонок на последний утренний урок, и Цзян Линь инстинктивно посмотрел напротив.

Некоторые классы уже закончили уроки, некоторые задерживались, а в 7 классе был урок математики, который обычно затягивался на десять минут.

Цзян Линь больше не пошёл в коридор.

Он спустился по своей лестнице и направился в столовую.

В школе Аньян было две столовых, каждая из которых имела два этажа: первая, вторая, третья и четвёртая столовые.

Как и на завтрак, на обед Гуань Юй предпочитал ходить в четвёртую столовую, так как она была ближе к общежитию.

В час пятьдесят начиналась подготовка к урокам, а в два часа начинались занятия, поэтому между ними оставалось чуть больше двух часов. Ученики, живущие в общежитии, обычно после обеда возвращались туда, чтобы немного отдохнуть.

Те, кто не жил в общежитии, обычно ели дома и возвращались в школу к определённому времени, или им приносили еду.

Таких, как Цзян Линь, которые ели в столовой, имели место в общежитии, но не жили там, было немного, или, можно сказать, во всей школе он был единственным.

Юноша не хотел пропускать ни одной минуты, когда мог видеть Гуань Юя.

Даже если это было только время обеда, возможность видеть его была для него огромным счастьем.

Он иногда поднимал голову, когда Гуань Юй говорил, и тихо наблюдал за каждым его выражением лица. Когда Гуань Юй ел, он внимательно изучал его предпочтения, и когда узнавал что-то новое, что тот любил или не любил, в его сердце поднималось тайное чувство радости.

Цзян Линь незаметно включил Гуань Юя в свою жизнь как неотъемлемую часть.

В прошлой жизни он достиг недостижимых высот, отблагодарил всех, кто ему помогал, и заставил тех, кто причинил ему боль, заплатить за это.

Он сделал всё правильно, но потерял себя.

И теперь, вернувшись, его единственной целью было защитить этого яркого человека.

На этом красивом лице не должно было быть ни тени печали, и он не должен был погибнуть.

Юноша с молчаливой решимостью, с бесконечной преданностью, осторожно и бережно любил другого человека.

[Авторское примечание: изменил время начала второго дня.]

После обеда Гуань Юй вместе с одноклассниками вернулся в общежитие, а Цзян Линь, проводив его взглядом, не спеша вернулся в класс.

Он мог видеть Гуань Юя очень мало времени в течение дня, и даже во время завтрака, обеда или перемены, если у Гуань Юя были дела, он мог его не увидеть. Кроме того, у Цзян Линя тоже было много дел, поэтому после уроков он сразу уходил и не оставался на вечерние занятия.

Поэтому единственным более или менее фиксированным временем в течение дня был последний урок во второй половине дня.

Гуань Юй играл в баскетбол, а он дремал под деревом.

Цзян Линь плохо спал.

В прошлой жизни из-за детских травм у него развилась странная личность, а затем, узнав, что тот, кого он любил, ненавидит мужчин, он был глубоко потрясён. Самоубийство Гуань Юя

стало последней каплей.

В последние двадцать лет своей жизни он начал причинять себе боль.

Каждый раз, когда острый нож резал его кожу, и появлялась кровь, физическая боль заглушала душевную, и только так Цзян Линь мог продолжать жить.

Он не знал, почему не покончил с собой.

Он просто день за днём причинял себе боль, заменяя этим свои цели, и существовал в этом мире.

<http://bllate.org/book/15445/1369913>